

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 213
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ АЧАПНЯК И ДАВТАШЕН ГОРОДА
ЕРЕВАНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

5 апреля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием привлеченного в качестве стороны-ответчика официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 213 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения суда общей юрисдикции административных районов Ачапняк и Давташен города Еревана Республики Армения”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 09.11.2010 г. обращение суда общей юрисдикции административных районов Ачапняк и Давташен города Еревана РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом Республики Армения 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Статья 213 Уголовного кодекса РА, озаглавленная “Ростовщичество”, устанавливает:

“1. Ростовщичество, то есть получение процентов за выданные в ссуду деньги или имущество, определяемое родовым признаком, в размере, превышающем двухкратную учетную ставку банковского процента, установленную Центральным банком Республики Армения, а также совершение иной сделки с лицом на крайне невыгодных для него условиях, от которой другая сторона получила выгоду,

наказывается штрафом в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы либо лишением свободы на срок не свыше двух лет.

2. То же деяние:

1) вследствие которого потерпевший попал в тяжелое материальное положение;

2) совершенное в виде ремесла;

3) совершенное с использованием несовершеннолетия или недостатков умственного развития потерпевшего,

наказывается штрафом в размере от четырехсоткратного до шестисоткратного размера минимальной заработной платы либо лишением свободы на срок не свыше четырех лет”.

2. Процессуальная предыстория настоящего дела сводится к следующему. Маштоцским следственным отделом следственного управления города Еревана ГСУ Полиции РА возбуждено и расследовано уголовное дело номер 10128209. В рамках возбужденного уголовного дела вынесено решение о привлечении В. Азизяна в качестве обвиняемого и предъявлено

обвинение по пунктам 1 и 2 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА. 1 марта 2010 года уголовное дело было направлено в суд общей юрисдикции административных районов Ачапняк и Давташен города Еревана, которым 3 марта того же года уголовное дело принято к производству. 03.11.2010 г. судья В. Рштуни вынес решение о приостановлении производства по уголовному делу и обращении в Конституционный Суд РА, оспаривая конституционность статьи 213 Уголовного кодекса РА.

3. Заявитель, утверждая, что статья 213 Уголовного кодекса РА противоречит статьям 3, 14.1, 18 и 31 Конституции РА, в качестве основного аргумента антиконституционности оспариваемой статьи ссылается, во-первых, на то обстоятельство, что статьями 305 и 313 Гражданского кодекса РА уже предусмотрена установленная статьей 213 Уголовного кодекса РА гражданско-правовая ответственность за совершаемые на основании гражданско-правового договора ростовщические дилеммные деяния, и, во-вторых, в случае заключения добровольного двухстороннего договора против охраняемых государством экономических интересов законодатель устанавливает уголовную ответственность только для одной из сторон – заимодавца, нарушая тем самым закрепленный статьей 14.1 Конституции РА принцип равенства всех перед законом.

Обращаясь к пунктам 1 и 2 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА и ссылаясь на статью 188 Уголовного кодекса РА, статью 2 Гражданского кодекса РА, статью 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”, статью 26 Закона РА “О налогах”, заявитель находит, что термин “тяжелое положение” в пункте 1 части 2, словосочетание “совершенное в виде ремесла” в пункте 2 части 2 статьи 213 Кодекса не следуют из принципа правовой определенности. Согласно заявителю, термин “тяжелое положение” в пункте 1 части 2 статьи 213 Кодекса строго оценочный, многозначный, а словосочетание “совершенное в виде ремесла” в пункте 2 части 2 той же статьи выдвигает вопрос: лицо, периодически предоставляющее суммы по процентной ставке, превышающей двухкратную учетную ставку банковского процента, установленную Центральным банком РА, необходимо подвергнуть административной ответственности за развертывание незаконной предпринимательской деятельности или уголовной ответственности за совершение ростовщичества как ремесла. Если уголовной ответственности – то по части 2 статьи 213 или по статье 188 Уголовного кодекса РА или по обеим статьям одновременно.

4. Ответчик находит, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции РА по следующей мотивировке. “Криминализация ростовщичества обусловлена общественным требованием криминализации этого вида деятельности и борьбы с ним уголовно-правовыми методами, в основе которого прежде всего лежит обоснование общественной опасности деяния и целесообразности его криминализации в сравнении с другими методами социального контроля за деянием. Криминализация деяния – элемент обеспечивающего упорядоченность общественных отношений наиболее общего социального процесса – системы социального контроля. Криминализация ростовщичества является равноценным ответом за тот вред, который наносит этот вид деятельности, с одной стороны, экономическим отношениям, а с другой стороны, способствует совершению иных, более опасных преступлений”. Ответчик также утверждает, что криминализация ростовщичества имеет и предупредительное значение, так как посредством укоренения в общественном сознании содержания уголовно-правового запрета, формирования стереотипов преступного поведения осуществляется как функция предупреждения такого вида деятельности, так и пресекаются имеющие еще большую общественную опасность преступления, которые могут стать непосредственным последствием ростовщичества.

5. Оспариваемая статья помещена в главе 22 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Преступления против экономической деятельности”. Общественная опасность преступлений против экономической деятельности, особенно для преобразовывающихся экономических систем, проявляется в том, что они нарушают правопорядок экономической сферы, экономические интересы отдельных участников экономического оборота, общества, государства, причиняют имущественный вред хозяйствующим субъектам и отдельным гражданам.

Объективная сторона состава преступления ростовщичества проявляется в двух деяниях, совершения хотя бы одного из которых достаточно для квалификации деяния как преступления. Первое из них – получение процентов за данные в долг деньги или определяемое родовым признаком имущество в размере, превышающем двухкратную учетную ставку банковского процента, установленную Центральным банком Республики Армения, и второе – совершение с лицом иной сделки на крайне невыгодных для него условиях, от которой другая сторона получила выгоду.

Субъективная сторона преступления проявляется в прямом умысле.

Субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Согласно статье 183 Уголовно-процессуального кодекса РА дела о преступлениях, предусмотренных оспариваемой частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса РА, возбуждаются на основании протеста потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с подозреваемым или обвиняемым либо с подсудимым.

Из содержания статьи 33 Уголовно-процессуального кодекса РА следует, что преступления, предусмотренные частью 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА, а именно дела о ростовщичестве, совершенные при отягчающих обстоятельствах, считаются делами публичного преследования.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд, учитывая также вопросы заявителя, считает необходимым рассмотреть оспариваемые положения Кодекса в контексте задач уголовного и гражданского законодательств РА.

Согласно части 1 статьи 2 Уголовного кодекса РА, озаглавленной “Задачи Уголовного кодекса Республики Армения”, задачами Уголовного кодекса Республики Армения, в числе прочего, являются охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, предупреждение преступлений.

Анализ положений части 1 статьи 3 Гражданского кодекса РА, озаглавленной “Принципы гражданского законодательства”, позволяет раскрыть также задачи гражданского законодательства РА. Задачами гражданского законодательства РА, в числе прочего, являются беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебной защиты.

Из сопоставительного анализа задач уголовного и гражданского законодательств РА следует, что посредством уголовного законодательства законодатель поставил перед собой задачу **предупреждения нарушений** прав и свобод вследствие преступлений посредством пресечения преступлений, а в случае гражданского законодательства законодатель поставил перед собой задачу обеспечения **восстановления нарушенных прав**, что означает, что в Гражданском кодексе РА есть нормы, являющиеся в случае нарушения гражданских прав предпосылками для восстановления указанных прав в порядке гражданского судопроизводства. Таковыми

являются, в частности, статьи 305 и 313 Гражданского кодекса РФ, на которые ссылается заявитель и которые являются предпосылками для восстановления в порядке гражданского судопроизводства прав, нарушенных вследствие не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов сделки или кабальной сделки.

Не является самоцелью то обстоятельство, что в отличие от части 1 статьи 3 Гражданского кодекса РФ, в которой употребляется словосочетание “восстановления нарушенных прав”, в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса РФ употребляется словосочетание “защищать права”, что означает, что уголовное законодательство имеет предупредительное значение и посредством уголовного законодательства объективно невозможно восстановить уже нарушенные права. В этом также причина того, что законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ предусмотрел в уголовном процессе институт гражданского иска, посредством которого на практике обеспечивается восстановление прав, нарушенных вследствие преступления.

Из вышеизложенного следует, что нормы, устанавливающие за конкретное деяние одновременно уголовную и гражданскую ответственность, имеют разные предметы и посредством них законодатель решает различные задачи; установление гражданской ответственности не исключает установления ответственности за уголовно наказуемое деяние.

Причем оценка общественной опасности того или иного деяния и его криминализация находятся в сфере исключительной компетенции законодателя, учитывая системное решение задачи и исходя из необходимости четкого разграничения и сопоставительного регламентирования административной, гражданской и уголовной ответственности.

Законодатель не предоставляет правоприменителю возможности совершения выбора между нормами, устанавливающими гражданскую и уголовную ответственность. Конституционный Суд, учитывая, что дела о деяниях, предусмотренных частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса РФ, являются делами частного преследования, констатирует, что при наличии деяния, предусмотренного частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса РФ, частному лицу, являющемуся стороной сделки, предоставлена возможность совершения выбора между представлением иска для того, чтобы подвергнуть гражданской ответственности являющееся другой стороной сделки частное лицо, совершившее указанное деяние, или соответствующего заявления для

того, чтобы подвергнуть его уголовной ответственности. Во всех случаях лицо, заключившее не соответствующую требованиям закона или правовых актов сделку, может и обязано знать, что за данное деяние установлена не только гражданская, но и уголовная ответственность.

7. Что касается вопроса заявителя о том, что в случае заключения добровольного двухстороннего договора против охраняемых государством экономических интересов законодатель устанавливает уголовную ответственность только для одной из сторон – заимодавца, нарушая тем самым закрепленный статьей 14.1 Конституции РА принцип равенства всех перед законом, Конституционный Суд констатирует, что указанная постановка вопроса безосновательна. Конституционный Суд в своем Постановлении от 04.05.2010г. ПКС-881 обратился к раскрытию конституционно-правового содержания принципа равенства всех перед законом и последовательно развил ту точку зрения, что принцип равенства всех перед законом касается находящихся в сравниваемых ситуациях **лиц одной и той же категории, между тем как в данном случае заимодавец и заемщик находятся в качественно разных положениях.**

8. В связи с вопросом заявителя о правовой определенности Конституционный Суд, переутверждая свои правовые позиции, закрепленные в Постановлениях ПКС-747 и ПКС-780, по настоящему делу еще раз отмечает, что содержание употребляемых в законах отдельных понятий, круг характерных признаков уточняются не только в результате законотворческой деятельности, но и в судебной практике. В данном случае речь идет о раскрытии содержания словосочетания “тяжелое положение” в пункте 1 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА и его характерных признаков. Причем указанное словосочетание подлежит оценке в каждом конкретном случае, исходя из сопоставительного анализа всех конкретных фактических обстоятельств данного дела. Рассматривающий дело суд компетентен оценивать эту ситуацию и устанавливать, на самом ли деле данное лицо (в конкретном случае – заемщик) находилось в тяжелом положении. Что касается вопроса заявителя относительно словосочетания “совершенное в виде ремесла” в пункте 2 части 2 статьи 213 Кодекса, то Конституционный Суд констатирует, что заявитель поднимает вопрос применения права.

9. Конституционный Суд констатирует, что заявитель, оспаривая статью 213 Уголовного кодекса РА полностью, соблюдая требования части 5 статьи 71 Закона РА “О Конституционном Суде”, не обратился и не представил какого-либо обоснования касательно пункта 3 части 2 оспариваемой статьи, так как он в рамках конкретного уголовного дела не применим.

Указанное обстоятельство дает основание заключить, что производство по настоящему делу в части пункта 3 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 32 Закона РА “О Конституционном Суде” как дело, принятое к рассмотрению на основании представленного некомпетентным субъектом обращения по вопросу конституционности данной конкретной правовой нормы.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 71 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л :**

1. Положения части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА соответствуют Конституции Республики Армения.

2. Принимая за основание требования пункта 7 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, пункта 2 статьи 32, пункта 1 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде”, производство по делу в части пункта 3 части 2 статьи 213 Уголовного кодекса РА прекратить.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

5 апреля 2011 года
ПКС-947

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения